

ВЛАДИМИР ШЕСТЕРИКОВ

Благодарю за все,
что было

ВЛАДИМИР ШЕСТЕРИКОВ

БЛАГОДАРЮ
ЗА ВСЕ,
ЧТО БЫЛО

Букеты
с мимозой и золотистыми
цветами на ветке
Эти цветы
не требуют
специального ухода.
Все цветы
вашего
дома
будут
цвети
дольше.

Посыпается
шампань Нине

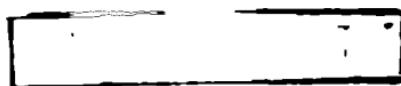


Владимир
ШЕСТЕРИКОВ

БЛАГОДАРЮ ЗА ВСЕ,
ЧТО БЫЛО

Лирика разных лет

411



г. Петропавловск
2000 год

ISBN 5-7-7087-8591-7
Издательство "Масс-медиа"

Без преувеличения можно сказать, что творчество поэта Владимира Шестерикова широко известно в Северо-Казахстанской области, где он родился и вырос.

Впрочем, не только там. Его имя давно на слуху в литературных кругах республики. Стихи Владимира Шестерикова хорошо знают читатели Казахстана по поэтическим сборникам «Костры земли», «Острова в степи», «Кратер на Ишиме», «Второе зрение», «Лилювые снега» и другим, увидевшим свет на протяжении последних десятилетий в алматинских издательствах «Жатушы» и «Жалын».

Кроме того, произведения В. Шестерикова, которого с полным основанием называют подлинным певцом родного ему северного Приишимья, публиковались на страницах журналов «Простор», «Молодая гвардия», «Смена», «Сибирские опии», «Нива», ежегодника «Сельский календарь», изданной и переведенной в Киеве на украинский язык «Антологии поэзии Казахстана», коллективах сборниках, других изданиях, в том числе в «Казахстанской правде», «Сельской жизни» и т.д.

С щедрой и сердечной теплотой к творчеству В. Шестерикова относился выдающийся мастер художественного слова Иван Шухов. Давая молодому

коллеге рекомендацию в Союз писателей, Иван Пестрович, в частности, писал: «С большой заушевной охотой отрадно мне... рекомендовать в члены Союза писателей СССР молодого, бесспорно, весьма одаренного поэта Володя Шестерикова, автора не одной уже книжки стихов - самобытных, земных, ярких, талантливых.

Поззия Владимира Шестерикова проникнута любовью к взрастившей, вскорившей его североказахстанской земле - общей нашей с ним родине. Рад буду видеть В. Шестерикова в ряду тех наших писателей, коих Бог не обидел ни душой, ни талантом!»

Мой давний друг Володя Шестериков достойно идет своим мюгострадальным путем. Несмотря на тяжкие недуги и хвори, он с присущим ему упорством по-прежнему неутомимо трудится на творческом поприще, по праву опытного мастера пера пеструст молодую литературную смену.

Как литератор и журналист он внес неоспоримый вклад в развитие культуры области, занял свое место в поэзии нашего многонационального Казахстана.

Предлагаемый читателям сборник стихов Владимира Шестерикова свидетельствует о его широком творческом диапазоне, щедром таланте, гражданской ответственности автора. И надеюсь, станет событием в культурной жизни Северного Казахстана.

Владимир ГУНДАРЕВ.
Главный редактор республиканского
литературно-художественного и общественно-
политического журнала «Нива».

I

И У ОТЕЧЕСТВА ЕСТЬ ОТЧЕСТВО





За косогором колосится рожь,
Поляны разбегаются лесные...
Ты выйдешь на опушку
и вздохнешь,
И выдохнешь душою всей : «Россия!».

Там, за степной рекой, копни ржут.
Клин журавлиный в небе тает...
Я к пламени славян принадлежу.
А рюлом я из Казахстана.

И полоснут, как трели соловья,
Не потускнея в сказах и не уянув,
Родившиеся в древности слова,
Чтоб жить на века,
“слава” и “славянс”!

Но отчего же дробный зов подков,
Который на равнинах раздается,
Вошел тревожным звоном в мою кровь
С лучом расющим кочевого солнца.

И я сажусь с тобой за круглый стол,
Струной думбры звенит в ауле утро.
И мис мили
речей крестьянских соль
И аксакалов сдержанная мудрость.

ПЕТРОПАВЛОВСК

О город у крутого яра,
На склон ты входишь,
как на трон...
Как крепость, сдерживая ярость
Степных ючевников - встрои.

Где в старину в иные страны
Нерблюды, словно корабли,
Горбы качая, в караванах
С поклажею неслыханной шли.

И солонцы белели вятко,
Коней засасывая в грязь...
По поисму-то верю - сказка
Здесь
у Ершова родилась.

Н базарной сутяжке тесной
Он шел, рядами ослеплен.
Сквозь белые чалмы и фески
Иных народов и гилемен.

В сибирский град глухой наш сосланы.
Сюда, на самый край земли,
Тревожный дух Сенатской площади
Нам докабристы донесли.

Шумели битвы, гrotы, сечи,

Стражний жарких вился дым.
Здесь шел Колчак.

здесь Тухачевский
Был командром молодым.

Манил здесь нас с ногтей млаценческих
Эпох таинственнша связь,
Причуды теремов купеческих
И дерсвянных кружеввязь.

Бслеет церковь, словно парус,
Виднеясь нам издалека,
Живи и здравствуй, Петропавловск,
И славен будь во все вска!

ЦЕЛИННАЯ ПАЛАТКА

Нет, не для праздных ротозеев
Она сменила ширь полей
На тихий уголок музея
И снова радует людей.

Пусть молодым она расскажет,
Когда придет заветный миг,
О нашей юности отважной.
О современниках моих.

О длинных шумных эшелонах.
В которых -
жарко, как огонь...

Что звезды гааги стулены. -
Рванула удалую гармонь.

О том, как в стыни невеселой,
С упорством твердым, как гранит,
На месте будущих поселков
Был первый колышек забит.

Как в первый раз в степи разбуженной
Кошусья стали брюгнуть,
Как согревал и в дождь, и в стужу
Тугой палаточный брезент.

Как хлояцы с жаждой неусмилой.
С улыбкой лаской, озорной,
В ладонях, от мазута темных.
В страну баюкали зерно.

Как парни тульские и вятские
Пришли на зов степных дорог...
И в речь казахскую вплестался
Соленый волжский говорок.

Теперь, где степь, была глухая.
Штормит пысничная волна...
И жаль, что те, кто ныне ходят,
Все ж хлеб съят твой, целина!

ЖАМАН-ШУБАР*

Сабиту Муканову

Жаман-Шубар.

Полынная тоска.

Белеет в солоцковых пятнах небо.
Раскинут в юрте щедрый дастархан,
Но он у бая не попросит хлеба.

Пусть он босой.

И в порванных штанах.

Но маленький прорицец.

выйдя в поле,

Повсюду в эту землю!

И она

Еще восстает из тоски и боли.

И горький сирота проглотит ком обид.

И доброта людей согреет в холод.

Ты извини нас, маленький Сабит,

Что мы не знали, что такое голод.

И уроженец этой же земли,

Другой судьбы взамен себе не требуй.

Как я с тобой хотел бы разделить

Твои несподыбные мектебы.

Потом здесь были высоких дум родник,

Легенда мудрости, птицью на вилке.

* Аул, где родился видный писатель Сабит Муканов

...Не вискал, а мальчик тот проник
Спустя полвека к дорогому полу.

Он шел, не в силах взором отыскать
Зеленый берег летства грозового.
Жаман-Шубар.

полынная тоска.

Проросшее пшеничным злаком слово.

СТАРЫЙ ДОМ

Не здесь ли родины исток?

Сейчас с холма увижу

древнег.о.

Как сторожит ворона стог
у края поля, за деревней.

Там, дальше, в сумраке селом,
Смотря на мир с немым укором.
Стонет забытый отчий дом
За покосившимся забором.

Да вот он!

Я его нашел.

Пойду за поворот, и - прямо...

...Качнется под ногами пол,
До блеска выскоблесший мамой.

И пригласит за стол она,
И будет радостно смеяться
Ее лицо.

А из окна

Печальный свет на землю литься.

... Взмахнуло прошлое крылом.
Седую память в сердце будит,
Давно оставлен отчий дом
И в нем живут чужие люди.

Но с почерневшим потолком,
С поющей старой половицей,

Катался в детстве он дворцом.
Куда уже не возвратиться.

Не постучусь я в ложи чужой,
Чуда,

где долгой зимней ночью
Раскатисто, как домовой,
Мстель в печной трубе хохочет.

РАЗЪЕЗД

Давным-давно когда-то мной
Была картина эта видена:
Старуха деревня с клюкой,
Гусей пасущая на выгоне.

Идущие в лесную синь
По ягоды
с луковичами бабы,
Гудки толпящихся машин
У полосатого шлагбаума.

Я видел, будто наяву.
И этот стог,
и эту рощу,
Ципаза, фыркая, траву
В степи стремяненная лошадь.

И так же,
стия босиком,
С тревожной грустью, неустанно
Махала девочка платком
Вслед уходящему составу.

Как будто видел я уже
И тот гибель,
и блеск зарницы...
Потом не раз в моей душе
Картина эта повторится:

Поляна.

Роща.

Тихий свет

Девичьих глаз с немым вопросом,

Летящие мне долго вслед

Платки борз простоволосых.



Наверно, это просто -
Нести всегда с собой
Калюсъя златокосыс,
Степи седой покой.

Нескитрыс просторы,
Ветров пыльных чистоть,
Да солнце -
то, что в формы
Ромашек отлилось.

Зеленые юкосы.
Шум нивы за леском
Да песню пряталоснук
О близком и родном.

Как просто - в синь бездонную
Кизячий вьется дым.
И нет реси диковинной,
А просто есть Ишим.

Озер вода незрячая
Да ржавчина куста:
Чем красота неварче -
Тем ярче красота!

СТАНЦИЯ ДЕТСТВА

За окошком - травы росыс
Да березовый родник...
Слышу:

«Станция Зарослое», -
Объявляет проводник.

Ну кому сказать спасибо,
Что, неброская на вид,
На больших путях Транссиба
Эта станция лежит.

Никакой другой на свете
Я за эту -
не отдам.

Строго девушка в берете
Семафорит поездам.

Замечаю с юнгогора.
Как просторы широки,
Как проходят мимо скорые
И гремят товарняки.

Может, именем отсюда
Той
пурой пороховой
Зачехленные орудия
Проглатывали предо мной.

Марш играя в сорок пятом
На гармонике губной,

Мимо станции солдаты
С песней ехали домой.

Ликовали мы...
но только
Непонятно было нам,
Почему соседский Борька
Всю
горьким
дал слезам.

Что понять мы не сумели. -
Понял я в тот самый миг,
Как к прошмыленной
шинсли
Своего отца привик.

И теперь, хоть стал я взрослым.
Ни уехать, ни уйти, -
Всюду станция Зарослое
На моем лежит путь.

Я увижу снова жажду
Сердцу миные края,
Потому что есть у каждого
Детства
станция свою.

Только выйдет зорька,
Рассвистят сдува,
Запрягаем Зорьку
Едем по дрова.

I онит ветер листья
На просткий тракт.
Птицами освистан
ЧахлыЙ берегняк.

Мы въезжаєм в лето,
Пряно пахнет луг.
Как скрипит телега
Без холмских рук!

Воздух березовый,
Тиши да благодать...
В салюах кирковых
Сучья рубит мать.

Забираясь в юрость
Меж сухих берес,
Мы гаскаем хворост,
Складываем в воз.

С братом смотрим зорюк.
Как в свою судьбу.
Где кирива Зорька,
Заслонка на лбу?

Ей оставаться б дома,
Лес ей, как тюрьма,
Рог один обломан
Да к тому же хрома.

Но она беззлобно
Ноз веет домой.
Запряжен в оглохли
Целый шар земной.

Снова тракт разбитый,
Всстра свист нам вслед.
Малока юпитъ бы,
Но - ни капли нет.

Едем мы в деревню,
К тусклый небосвод...
Год послевоинный -
Очень трудный год.

НАДЕЖДА

Матери моей
Надежда Ермаковна

Называли мать мою Надеждой.
Чтоб с верой в лучшее жила.
Когда без хлеба и одежды
Семья крестьянская была

Пусть горя вынесла немало.
Пусть в зоне хлеба и тепла
Всегда чуть-чуть недоставляло. -
С надеждой мать по жизни шла.

Она сей призвала сыты.
Когда на первые лет меня
Надежда с него разлучила
Судьба чистая моя

Она ее не оставила.
Как солнце добрый луч, светла.
Когда встала с ног усталость,
Когда отца с войны ждала.

Пусть мой и я живу непросто,
Боль разбивает губы в кровь.
Со мной всегда идут, как сестры,
Надежда, Вера и Любовь.

Одно твое святое имя
Всю жизнь дает мне, мать, понять:
Все можно у меня отнять. -

Никто надежду не отнимет.

Надеюсь, верю и люблю.

Когда неуважь миc.

то, как прежде.

Я с единственным молю:

«Не покидай меня, Надежда!»

Все славе пряный дух отавы,
Все шире сильных рук размах...
И я себе отца представил
С юкою-молнией в руках.

Как он,

денькам погожим радуясь,
Несспешно смеется в воз
Рассветы звонкие и радуги.
Раскаты прошумевших гроз.

Потом, под небом фиолетовым,
Когда заканчивается поход.
Плынет, как воз, качаясь, листо
Дымком отцовских палирос!..

Мне проследить бы за полстом
Того дымка сще б хоть раз.
И за каким же поворотом
Он скрылся навсегда из глаз?

Свежее ближе к ночи воздух,
Дышливый движется поток...
Лежу, зарывшись в сена стог,
И земляникой пахнут часы.

* * *

Нес, как прежде, при встрече:
Вон мой тонкий растег,
Вот разинул скворечник
В удивлении рот.

Только что-то мне словно
Показалось на миг:
Высокий подсолнух
Головою поник.

*

Как давно здесь я не был!
Здравствуй, дом мой родной!
Запрокинуто небо
В кадке с темной водой.

Вглядом прошать беспомощку
Не достать - велика.
Вот вольгу и в ладони
Засерпину облака.

Журавлиных порядков
Треугольную нить.
Удивившись, что кадка
Столько может вместить.

Эх, достать бы украдкой
Ключ от детства со дна.
Только что-то уж кадка
Нынче очень темна.

Тихо небо качается,
Кружит листья вода.
Вот и лето кончается
И грянут холода.

•

ОГОНЕК

Шаг еще - и свалит ветер с ног,
Одолеет путника усталость.
Но блеснул далеский огонек
И - тревог дорожных не осталось.

Он, мерцая, свет дрожащий лист.
Значит -

не потеряна надежда
Завтрашний туда.
где есть жилье.

Выпить чаю.
Нысушинти. одежду.

Постучиши -
и выйдет на мороз
Сам хозяин.

Встретит, словно друга.
И к утру, как сумасшедший пес.
В кануну забравшись,-
стихнет вынужда.

Огонек души!
Ты был и есть
Для идущих доброю надеждой.
То исчезнешь,
подавая весть.
То опять звездой печальной бретжини.

ДЯДЯ ГНАТ

В кулачной кузнице - жара.
Горячим зноем дышит воздух.
И дядя Гнат нас со двора
Не гонит, рассыпая звезды.

Когда раздует он закат,
То вдруг заметишь, как красиво.
В полнеба вспыхнут воле хлыт
Багряным заревом осинны.

А где притих застывший пруд,
Качнется, зазвенев таджирно,
Ребины раскатенный прут,
Что закален на жарком горне.

... Пусть встер, рвущийся в простор.
Как журавля, меня приносит
В края, где с очень давних пор
Напоминает кузнико осень.

Благодарю вас, дядя Гнат,
Что через годы вижу снова,
Как листья медные летят
И так похожи на подковы.

В каком бы ни был я пути.
И в день погожий, и в несчастье.
Мне почему-то не найти
Хотя б одну из них -

на счастье!

САНИ

Мелькали рощи и дома.
Летели мы быстрые ветра. -
Простор сирекающий.

Зима.

Мальцы, тулупами согретые.

Ядрен березовый настой.
Сугробы снега.

Бесчлорожье.

Перед глазами - юнь селой.
Деревья, как сосульки.

Вожжи.

Не с тех ли пор у нас всегда
Есть ощущение полета?
И вот - грохочут поезда.
Ревут гурбины самолетов.

Теперь мы дальше и скорей
Стремимся мчаться по планете,
Но не со свистом ли саней
Берег начиная взлет ракеты?

На сумасшедшем выраже,
В неукротимо быстром беге,
Сейчас не верится уже,
Что кто-то едет на телеге.

По в памяти я берегу.
Однажды расстояния,

Полозьев пеньс на снегу.

Седую лошадь.

Иисей.

Сани.

ПРЕДЗИМИЕ.

Стонет пора предзимия
В краю, где мы живем.
Дымок густой и синий
Клубится над живицем.

Надолго в скирдах лето
Укрылось от очей,
На нивах - отблеск света
Соломенных лучей.

За горизонт прошился
Холодный сок заря.
С деревьев вместо листьев
Следят снегири.

Продрогший и поникший,
Пригнув за полем лес.
В туманных далах слышен
Высокий звон небес.

А это над равнинами
Родимой стороны
Рыдают журавлиные
Надрывно три струны.

А это вдаль уносится
Шуршанье камыша...
А это просто осени
Касается душа.

* * *

Полень подремать в степи прилег
Под шуршанье сухшенного колоса,
Русой песней заплетен валок,
Как коса у девушки до пояса.

Купол неба ясен и высок,
Выдалось погожее «оконце».
Разотрешь шершавый колосок -
И блеснут в ладонях капли солнца.

Ну, а рев моторов горячей,
Воздух ароматом грав напосыпь.
Скирдами из солнечных лучей
Убегает к горизонту поле.

И когда из огненных печей
Вынут хлеб,
нас летом облавая.
Кажется, из золотых лучей
Создорили эти караван.

Меду течь - не вытечь по устам,
Убран хлеб,
а это значит в селах
Девушкам пригожим расплетать
Чудо - косы...
Свадьбам быть веселым!

* * *

Солончаки. Солончаки.
В упряжке ветра степь Буксует.
Нес разжимая губ сухих,
Полынь горючая тоскует.

Здесь был, наскрно.
край земли...

И тихо шествуя за нами,
Как аксакалы, ковытн
Качают мудро головами.

И кажется, ветра веянь
Седые бороды щстиют...
И, как ладони мужиков,
Земля изрезана морщинами.

И колос, словно юсы, рус,
И пахнет чуть жнивьем спаленным.
И небо кажется на вкус,
Как озеро, горько-соленым.

* * *

Вхожу в распахнутый простор,
Где колки в малых листьях.
Где осень, как монстры лвор,
Ческат бронзовые листья.

Из стекол мир. Святлыем светло.
Я узнаю погоду эту.
Бывает осенью тепло,
Как будто вновь вернулось лето.

Нам снова наши ясны снятся.
И кажется, ветрам на зло.
Вчера лишь минуло семнадцать
И выгой их не замечу.

И солнце ласково мне светит.
И все мне дорого до слез.
Задумчиво играет ветер
На белых клевицах берез.

...И прорастали грозы русым хлебом.
И падали степные травы пиц.
И, кажется, пружина в темном небе
Табун глаза косящих кобылин.

Гром, небо раскилов на части, грохнул.
Салютом молний степь озарена.
По листьям дождь рассыпался горохом -
И снова воцарилась тишина.

И с неба капили серебра сорвало.
И засветилась синей лентой даль,
И синева свет высокий разливала
Полей необъяснимая печаль.

* * *

В медлительное лето,
Прянична и легка.
Сквозь ил тысячелетий
Вплетается река.

А на крутой излучке,
Где грется песок,
Лениво бродят щуки
У зарослей осок.

Сверкают солнцем вилны,
Упруги и туги,
Но жутко вяжут омыты
Дремучие круги.

Ты слышишь и ... не веришь:
У красшка скалы -
Не свист степного ветра,
А свист тугой стрелы.

Паш хмель разбойной песни
Не здесь ли в пропасть дна
Ндруг уронила перстень.
Плененная княжна?

Рванулась в глубь тягучую,
Спасаясь от бесды,
И... ивоко плакучей
Выходит из воды.

СНЕГИРИ

Посмотри на снег, посмотри,
За окном - разноцветное зарево.
На снегу горят снегири,
Как на елке юлкой фонарики.

Сколько надо им выдержать вьюг,
Сколько красок теплых рассеивать!..
Соловьями славится юг.
Снегирами светится север!

* * *

(кинут осени наряд.
Толык), как рубины,
Посреди снегов горят
Ягоды рябины.

Всем стихиям вопреки
В трудном поединке
Рассыпает огоньки
Тонкая рябинка.

Греет душу мне огнем
И вижу с радостью.
Что хотя бы у нее
Не бывает старости!

* * *

Первый снег!

Ах, не балуй.
Кто, скажи, в тебя поверит.
Ты, как первый поцелуй.
Самый робкий,

самый первый.

Не привиделся ли в снах,
Словно был
и словно ... небыль.
И растворил на устах.
То ли был, а то ли не был...

* * *

Стояли за окном деревья.
Ни зги не видно.

Только мгла.
Вдруг снежная волна деревню
В глухую полночь понесла.

Потом все стихло.
вся округа
Спала, не ведая забот,
Но до сих пор меня
та вьюга
По свету белому несет.

* * *

Aх!

Хороша в степи отава...

- Ну как, чабан, она на вид?

А он, к глазам ладонь приставив,

Не отвечая,

в степь глядит.

Тот взор наметанный и верный...

За синей дымкой постовой

Он видит то,

чего, наверно,

Ни я не вижу,

ни другой.

Вобралший степь в себя бездонную

И затуманенный слепка,

О, этот взглял из-под ладони,

В себя вмешающий вска.

Спокоен он

и гважес стали.

И справедлив, как взгляд отца...

Так в чревности наверно ждали

С вестями добрыми

гонца.

А день по-прежнему приветлив,

Ни туч,

ни грохота копыт...

Лишь, словно всадник,
мчится ветер
И пыль дорожную юубит.

Как облака, плыют отары
К ногам,
что вдены в стремена...
- Да, хороша в степи става. -
Качнулась шапка чабана.



Предгрядовая тишина.
Когда и лист не шелохнется,
Когда душа напряжена.
И сей никто не отзовется.

Но все обманчиво вокруг.
Я весь предчувствием наполнен.
Сейчас глаза открою я друг
И - грянет гром,
И вспыхнут молнии.

От ветра листья задержат,
Земля притянет травы с силой,
Ах, если б стрелами дождя
Гроза бы степь тогда произила.

Не затвердеть сей от коньт,
Над лугом не вихриться осам...
Есть солонцы у нас в степи,
Которые не плодоносят.

... Но травы жесткие растут,
Храпят стреноженные кони
Да торким беркутом пастух
Все вдаль глядят из-под ладони.

* * *

Ещё цветы не вянут позднис,
С прищуром добрым солнце греет.
И мы с тобой идем по осени,
Как по картинной галерес.

Святлы-светлы в прозрачном кружке.
Где на шедевры мы глазеем.
Как в Лувре или Третьяковке,
Иль в залах Русского музея.

Пойдешь ли вправо, влево, прямо -
И западут под итальянские трели
Картины в золоченых рамках -
И натюрморты,
и акварели.

Осенний желтый лист летает
И старяет нас,
как вспышкой,
Несчерним светом Левитана,
Сосновым утром
кисти Шишкова.

* * *

Не дрогнула охотника рука,
И грянул залп по птицам перелетным.
Как лебеди, умолкли облака,
Проплыли медленно полей полотна.

Упала песня золотая на луг,
Забила тяжко крыльями рассвета.
Но только в песне был совсем не юг,
А маленькое северное лето.

Вошли, как вечность, в тот безмолвный
крик

Поля, луга, речушка с бродами...
Каким юрким был последний миг,
Какой большой неласковая Родина!

ОКЕАНЫ

Луной безлюдною облитые
На избы, реки и стога
К нам

с океана Ледовитого
Летят скользящие снега.

А вслед за холодом арктическим
С густым туманом на заре
Тепло приносит

Атлантический.
И льются ливни в декабре.

Игра судеб, игра обмана,
То буйны волны, то - тихи.
Идёт сраженье оксанов,
Противоборство двух стихий.

И в нас стихия не смолкает.
Мы рвем дверь настежь на заре,
И вдруг поймем -
снег выпал в мае.
А дождь пролился в декабре.



С радостью щемящей или болью,
Смешанной с ветрами пополам.
Побродить бы мыс во чистом поле
По зеленым ласковым шелкам.

Зажигая серебром осоку.
Огоньком таинственным всегда
В изголовье у небес высоко
Вспыхивает ранняя звезда.

Постою я тихо у тревожной.
За ночь остыняющей воды,
Вдалеке от взглядов осторожных -
Спутников несчастия и беды.

Что случится или не случится,
Только знаю - будет вечно степь
Светом звезд в высоком небе литься,
Гранами печально шелестеть...

Пусть ксты конницей отчаянно
Рвут опустевшие поля,
Хранит упорное молчание
Седая древняя земля.

Вся из полыни и печали.
Она, как коюс, горяча.
Когда шли на нее с мечами,
То погибали от меча.

И пусть ее терзают выюги.
Ей по душам во все века
Как луч блестящий лемех шууга,
А не холодный взор штыка!

ЛЕБЕДКИ

Над белоку ли, над лебедой
Вышел в поле подень молодой.
Стог соломы,

ветлы у реки...
Лебеди. Деревня Лебедки.

Вымахала лихо лебеда.
Лыком подпоясалась беда!
У гибели -

прощальный взмах руки.
Тихая деревня Лебедки.

Буйно в те голодные годы
Легла вместо хлеба лебеда.
Лебедки!
За ними вся страна.
... Высечены павших имена.

Не вернулись лебеди домой.
Темные платки над лебедой.
Ждут они который год подряд:
Может быть, сегодня прилетят?

* * *

Все в дреме - нивы и покосы,
Звезды от чуткой тишины,
Рассвета серая полоска
Мир отделяет от войны.

Еще не вздыблено Отечество,
И не изведен ад сполна
Еще не верят перебежчику,
Который выдохнул: «Война!»

Еще спокойно спят дороги
И мирно дремлют облака
Еще в Кремле никто не вздрогнул
От телефонного звонка.

Еще не знают в сне глубоком
Отчизны верные сыны,
Что на Россию все бинокли
С той стороны паведены.

Еще вдали заряю великой
Восток румянится сдава
И пиачет где-то безутешно
Ночная птица, как ялова...

* * *

«В Праге сражен с постыдной
званиемый танк - памятник советским воинам,
освободившим Чехословакию от фашистов.
(Из поэмы)

О, русских воинов отвага,
Решимость лиц в суровый час,
Когда эфир: «Спасите Прагу!», -
Европу древнюю потряс.

Мелькали рвы и полустанки,
Тряслись ажурные мосты.
Когда спасали наши танки
(От пепла столпный град спасли).

Был грозен путь их к пылающему.
Сквозь смерть, страдания и прах.
И сколько воинам досталось
Цветов и радости в глазах!

Цвели каштаны и улыбки...
Века в один поставят ряд
Героев Праги, Плевны, Шипки
И тех, кто пал за Сталинград.

Но зачастист история по праву
Всем, утверждающим вранье
Про нашу честь и нашу славу,
Про лебедей и воронье.

А на забытом полустанке,
Устал от скуки и обид.

Под марш «Прощанис славянки»
Терзает душу инвалид.

Так пусть над ложью и неправдой,
Над Волгой, Нислой и Непралвой
Через поруганный гранит
В сердца, как стон: «Спасите Ирагу!», -
К нам пепел памяти листит!

ОТЕЧЕСТВО

Ту память на вссах не взвесить!
Грозой военной рождены.
Мы ждем отцов своих,
Ровесники Отечественной войны.

Составам проходящим машем,
Но едет день какой подряд
Тот самый, кто совсем не маршал,
А просто старший лейтенант.

Но выше званий всех на свете
Еще есть звание отца.
Того, кого впервые встретил
Я в сорок пятом -
У крыльца.

Играют на медальях вспышки...
И мать, опомнилась наконец.
Мне молвит, чуть жива:
«Сынишка, вернулся с фронта твой отец!»

Чуть виноватая улыбка
Мне на сго лицо видна...
И между нами - та, Великая
Отечественная война.

И мне бежать куда-то хочется,
И нет у радости конца...
И у Отечества есть отчество
И есть начало - от отца.

ПОДРАНКИ

Хотя мы не гореши в танках,
Но простыней замстены,
Лежим в больнице, как подранки
Незабываемой войны.

Пора б к ребятам воротиться
В родное дальние село,
Лететь бы с ними вольной гитарой,
Да что там...
Сломано крыло!

Ихход свой делает в палатах,
Как врач забывчивый, весна...
Был День Победы.
Сорок пятый!

Но ... продолжалась та война,
Накинная поневоле
Мис о себе
в полночной мгле.
Не знающей пощады болью
В искривлено сросшемся крыле.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Все отступило - боль и беды.
Свинцовые метели лютые.
Пришел заветный миг победы
И вспыхнул звездами салюта.

Пришел с задымленных окрестностей,
С полна изведав муки ада,
От стен твердьини - Брестской крепости,
С крутих откосов Сталинграда.

Пришел, чтоб стать великой датой,
Чтоб пали ниц на Красной площади
Паучьи черные штандарты,
Как будто птицы запорошные.

Пришел,
когда из мутной Шпрее
Шеломом - каскою помятою
Земляк мой,
муглю бронзовея.
Черпнул водицы в сорок пятом.

Пришел недавно
и ... лавно.
На боль высокую не сестя.
Мы помним все Бородино,
И вот теперь есть Дубосеково.

Пришел,
чтоб я с рядом с Пушкиным

Звучал напевно в сердце русского,
Пришел, чтоб после грома пушек
Разлиться соловьями курскими.

Ползла поземка по земле.
Померк закат в снегах лиловых,
Я брел один среди полей.
Волшебной силой охвачен.

Я брел и падал,
но опять,
Чтоб не заснуть,
чтоб не застынуть,
С одною мыслью - надо встать, -
Вставал в часноженной пустыне.

А тишина плыла, как страж
Глухого снежного ратуши
Каким был радужным мираж.
Каким бескрайним было -
поле.

Где вечным сном курганы спят.
На зыбкий снег отбросив тени,
С трудом я сбрасывал с себя
Картины злого наажденья.

Не знал тогда я, что опять
Придет мираж ко мне
в пышной
Морозной тишине пашни
Казнить.
испытывать на прочность.

И с той же магией игры
Отдать метель закоет звонко.
Завьюжив сплешною пуземкой
Быть в
в руках у мадсестры.

Как в поле, ирак ее суров
В болыничном полуночес душном.
Со стоном падаю в сугроб
Карболкой пахнущих подушек.

Но в тот же миг,
длинной в года,
Хочу я в полный рост подняться,
И не сдаваться,
не сдаваться
В плен белой выкоге -
никогда!

ПОДКОВА

Сказали мне: найти подкову - к счастью,
И я поверил это не забыл.
Но ни деньком погожим,
ни в нечастье
Как ни хотел,
если не находил.

Зато судьба подковами нас гнула.
И был изогнут, как подкова, путь.
А счастье только тех не обмануло,
Кто смог подковы эти разогнуть.

БАЛЛАДА О БЕРЕЗАХ

из нас в детстве не грешились экзотические
страны с пестрыми тропическими расте-
ниями, диковинными птицами и зверями. И даже в
тот момент, помнится, я находился под впечатлением
художественных стихов:

«...ши ли даеко, даеко, на озере Чик
встанет бридит жираф.

Сравнению с пышной, полной чудес экзотикой,
мы, еще более меркли скромные негаркие краски
северного Приишимья. Куда однажды пожа-
лись гости из далекой южно-африканской страны.
Нечем удивить наших гостей, чтобы потом
не им наша насквозь продутый степными
ветрами край так же, как Африка нам в детстве.

Удалось разве что сводить гостей попариться в
нашу баньку или угостить казахским националь-
ным блюдом бесбармаком из свежего барашка на

шашлык.

Мы с березовым веничком гости, привыкшие к
солнечному зною, выдержали с большим трудом,
но их повезли на бесбармак в березовую
бани, где, гут-то изумлению гостей не было предела.
В таком обратном, - задавали вопрос через перес-
тавленные от неожиданности наши черно-
глазые гости, - вы так искусно белите эти деревья? И
зачем надо извести и белил, чтобы их побелить?

Уже заулыбались хозяева: удалось хоть чем-то
удовлетворить экзотических гостей, которые после того
как объяснили, что это естественный цвет берез,
погруженных в снег, стали ковырять кору деревьев

перочинным ножичком и пробовать бересту на

А после оказанного гостеприимства долго бро-
по белоствольным рошицам и на прощ-
захватив по березовой веточки, попросили про-
саженцы за доллары. И то удивительное чувст-
вление они испытали при встрече с березами, там
покинуло гостей до самого отъезда, после кото-
и родились эти стихи.

БАЛЛАДА О БЕРЕЗАХ

Мы бредили Африкой в детстве,
В придуманной сказке своей
Среди захолустных и тесных
Дворов, огородов, плетней.

Мели в ней полынныe ветры,
Цвел яской затянутый пруд.
И рос подорожник в кювстах,
Который на раны кладут.

Потом, когда стали мы взрослыми,
Ну кто б мог подумать, что к нам
Пожалуют гости заморские,
К ишимским селым берегам.

В целинныe наши просторы
Из жаркой волшебной страны,
И вновь оживут перед взором,
Как в детстве, лианы, слоны.

А нам удивить здесь какою
Экзотикой наших гостей?
Да чтоб не давала покоя
Им в Африке даже своей?

Ну что здесь порадует око?
На чем остановится глаз?
Из птиц разве только сорока
В диковинку будет для вас.

И мест у нас нет знаменитых,
Чтоб миру поведать о нас.
Душистей лесной земляники,
Навернос, ваш ананас.

Пусть в небе застенчивей спест
Багряный румянец зари,
Пусть солнце у нас здесь скупес
И звонче, и злее комары.

Зато как пойдем за оклину
К считающим версты столбам,
То в пояс березки поклонятся,
Как русые девушки, вам.

И где бы вы ни были, снова
Не встретите больше таких,
И даже из кости слоновой
Искусно не выточить их.

Напрасно лукавые блестки
В глазах ваших вспыхнут на миг,
Ни грамма белил и известки
Не тратили вовсе на них.

Хоть в самую сильную луну
Смотрите на свет и на цвет,
Бессильна тут будет валюта -
Цены этим рощицам нет.

И тут торговаться напрасно:
В краях не прижигаться чужих

Березам, хоть цену вы красную
Назначьте за саженцы их.

Нужны им не сказки волшебные
От родины милой вдали,
А эти прослыхи да небо,
Где клином летят журавли.

Ватага ветров непокорных.
Метелей неистовых стон,
Закаты в реке, от которых
Малиновый чудится звон.

В цветах фиолетовых лето,
Степная нежная даль,
Холодная проседь рассветов,
Полей бесконечных печаль.

И я никогда не покину
Свой край, что душицей пропах,
Где небо вприкуску с полынью
Горчит у меня на губах.

Милее мне нет и желаний
Бересовой этой страны...
И что перед ними лианы,
Жирафы и даже слоны!

Из близкой по духу мне песни
Я выстрадал строки сполна:
«Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна».

Смотрю я, как с брега Ишима
Спускается стайка берез...
И верю, что выстоим с ними
Мы в пору и смуты, и гроз.

II

Я НЕ СРАВНЮ
ТЕБЯ НИ С КЕМ





* * *

Словно спутник незримый,
Как фиалковый цвет,
Все горит негасимый
Несказанный твой свет.

То он вспыхнет, как солнце,
То мигнет издали,
Как зарница в оконце,
Как свеча Натали.

Свет во взоре поющем,
В твоей гордой судьбе,
И рождается Пушкин
Для стихов о тебе!

* * *

Я не сравню тебя ни с кем,
И не приму сравнений громких
Ни с незабвенной Анной Керн
И ни с прекрасной «Незнакомкой».

Пускай в тебе, мой друг, нашли
Все то, кому что стало ближе,
Одни - всю прелесть Натали,
Другие - тайну Моны Лизы.

Но нет сомнений ни на миг.
Что ты, -

пусть их черты вобраза, -
Была не копией других.
А как они, оригиналом!

* * *

Ты вовсе в том не виновата,
Сверкая яблоней в цвету,
Что слишком дорогую плату
Судьба берет за красоту.

Что, как-то раз сведя с тобою
На стропах жизненных путей,
Заставит заплатить ценою
Не обретений, а потерь.

Ценой того, что гайдо мстили
В тебя влюбленных друзья,
Что не они в кумирах были,
Что изменить тебя нельзя.

И со злорадством замечали,
Как год от года красота
Чуть горькой складкою печали
(обозначается у рта).

Теперь с годами стала чаще
Тревожить душу цепь невзгод,
И больше все-таки на счастье
Подругам-золушкам везет.

И ты глядишь в окно устало,
И белый свет порой не мил,
А мне все кажется, что мало
Тебе стихов я посвятил.

Но обжигает душу жарко
То оправдание себе,
Что и у Блока и Петрарки
Нашел стихи я о тебе!

* * *

Я сразу дожь узнал по голосу.
Хотя казалось - обознался.
Казалось, что пшеничный колос
Медовой силой наливался.

Казалось, что за дальней рощей
Все было дивных звуков полно:
Плескался луг,
травой поросший,
Шумели листья,
пели волны.

Казалось, что в безбрежном поле
Лучи соломы ворошили.
А может, просто на ночь волосы
Освободила ты от шпилек.

Пикируют птицы

все ниже и ниже,

Нагрета лучами весенними почва.

Как весело в мас прорвалось

и брыкается

Зеленое пламя

из лопнувших почек!

Смотрю на тебя я

в немом изумленье.

Ты вся в озаренье,

как в свете заката.

И ввысь прорастаешь,

врываешься в расщелины

Трава,

что покамест никем не примята.

Ты слышишь,

как вдруг в эту пору весенний

У сердца высокие струны затронув,

Ударил набат молодого цветения,

Как отзвук далеский весеннего грома.

И солнце прорвалось сквозь тучи

рассеян

И трепетно вздрогнула первая зелень,

И дождь зашумел. -

словно юрма из сева

Ложатся рядками в нагретую землю.

Давай под дождем этим первым побродим

Покружим с тобой в этом ливневом

танце.

Вот так возвращаются в первую
молодость.
Чтоб с нею уже никогда не расстаться.
Пусть хлещет вода по раскатистым стокам
И зреет в душе незнакомая песня.
И мы умираем с тобой от восторга.
Чтоб снова для счастья и жизни
воскреснуть.

* * *

Всегда душой к тебе стремиться.
Порою ссориться, мириться.
Быть мягким, нежным и суровым.
Свистигь улыбкой, хмурить брови.
Негодовать и ненавидеть,
И невзначай тебя обидеть,
И вновь прощения просить,
И зла на сердце не носить,
Быть глупой ревностью томимым
И быть порой невыносимым.
Стараться лучше,

чище быть.

А значит -

просто полюбить.

* * *

Какой тревогой, тайной сердце дышит,
Как что-то обрывается у нас.
Куда зовет, когда случайно слышишь
В последний раз прощальный школьный
вальс.

Мис б с юностью своей хотя б полкруга
Пройти, касаясь тайного огня,
Но я стою...и снежных платьев вьюга
Уносится все дальше от меня.

И юность, как несмелая девчонка,
Дверь закрывает тихо за собой...
Ах, как метет черемухи поземка,
Похожая на бал тот выпускной.

ПОД ЗНАКОМ ЭДЕЛЬВЕЙСА

Человек, рожденный под знаком
Эдельвейса, обладает всеми качествами
хорошего природного человека.
(Астрологический календарь)

Каждый год наполненный нежностью,
Проникаясь духом высоты,
Где парят орлы, сплетаясь с небом.
Вырастают дивные цветы.

И когда душа моя в небесную
Вздох над горами синеву,
Под высоким знаком эдельвейсов
Я тебя увижу наяву.

Сын степи, не знал я
и не ведал,
Что цветы, как брызги синих глаз,
Загляделись в декабре на небо,
Чтоб ты с этим знаком родилась.

Может быть, в последний миг
на кручах,
Огляделась всю землю просто так,
Я пойму наверно почему ты
Тех цветов несешь мягкий знак!

С полынит твой взор за птичьей стаей,
Поднявшей утром ранним крик,
Вот звонкий щебет,
нарастая,
И в нашу форточку проник.

И почему-то на рассвете
Ты вдруг почувствуешь душой,
Как пахнет теплым детством ветер.
Как манит день голубизной.

Пусть снег лежит свинцово-тусклый,
Пусть дни бывают холодны,
Но надо жить всегда в предчувствии
Надежды, Веры и Весны!



Еще зима свершает бег,
Еще звенеть капели
рано.
Но с рынка я несу
тебе
Три огонька
живых тюльпанов.
Несуловим весенний дух.
Что нам на север
прислан с юга.
Как важно, чтоб он
не потух
В твоей душе
и сердце друга.
Как важно хрупкие огни.
Что маём вдруг на нас
повсяли,
С тобой нам бережно храниТЬ.
Чтоб мы опять
в весну повернули!

* * *

Пусть характерами схожи...
Утювила судьба
Выбирать нам чаще все же
Непохожих на себя.

Да легко ли равных встретить
И душой,
и сутью всей?
Потому что нет на свете
Одинаковых людей.

И поверьте -
будут пресны
Только тиши да благодать.
Это даже интересно
Каждый день себя ломать.

Пусть из двух вулканов кратеры
Дышат огненной грозой...
Притираются характеры -
Лед и пламя -
твой
и мой.

* * *

Давай с тобой представим девочку,
Что родилась под Новый год
И умудрялась сказку делать
В степи, где пыль да небосвод.

Могла, под дождь подставив теплый,
Лицо, вести с ним хоровод.
Босой по летней пыли шлепать,
Измазав в сжевике рот.

И семь цветных ступенек радуги
В одно мгновенье перейти.
Смеяться, плакать, сердцем радуясь
Всем добрым людям на пути.

Пусть не всегда твой путь был ласков,
Но благодарен я судьбе,
Что есть та девочка,
и сказка
Жива по-прежнему в тебе!



Бабушка поэта Галина
Кузьминична Шестерикова.

Есть что вспомнить отцу -
Георгию Сергеевичу, в 30-е
годы проложившему первую
борозду в Чистовском
совхозе, участнику войны.



Мать Надежда Ермолова и
с внучкой Женей.

Старший брат Леонид.





Теща Павкин Тихон Иванович и его супруга Анастасия Васильевна



"...А мы такие молодые!"



"Я не сравнишь тебя ни с кем!" - с первым другом и женой Ниной.



"...А может, просто на ночь волосы освободили ты от шпилек."



"Разве я не буду всех богаче,
если в сердце строчки запою?"



Дочери Жанне.

Самый в мире придется
изведеть!
Были час испытания час...
и первый,
как в последний,
мы были счастливы раз!



"А как себя я в мире выразил!?"
Кем был? И правильно ли жил?



Друг из Германии
Томас (справа)
с отцом.

Кто под стать таким
красивым
внукам Марьям и Иванам?

На снимках: внук Ваня;
в семейном кругу;
внучка Мария - юная
фигуристка Германии с
наградой победителя.





...
отчесная плавка, что идут в испытый бой,
свое нос и правки, где редактор - гиривой.
до рассвета, как мартеновски печь,
свой платок газета, чтоб сердца лихие жечь?"



"Когда приходит вдохновение - пред ним ничтожен взгляд косой
на встрече с читателями в книжном магазине г.Перопавлов



Интервью с потомком великого казахского просветителя Чая
Валиханова аксакалом Тубаиром Кокушев

У костра

ария мельница.
щущенных рук...
акционной командировке
по Кошеташине.





В вечном городе Париже
Десять дней в поездке по городам Италии

ПРИТЯЖЕНИЕ

Стоят деревья в звонком серебре.
Парал снегов метельных принимая,
Ты родилась в морозном декабре.
А я, ты понимаешь? -
в марте.

Так что же нас тогда с тобой свело?
Цветеня свет иль озорная выюга?
Давно известно -
тянутся друг к другу
Мороз и солнце, холод и тепло.

И не понять выраженью,
И я представить не берусь,
Какая сила притяженья
У знака минус к знаку плюс.

Не потому ли и зимой,
Когда метет поземка злата,
Ты греешь -
из души самой
Высокий свет незримо излучая.

Под стать той выюг юзорной, -
Когда печаль - ты сеешь радость,
И веешь в нестерпимый чистой
Мис -
родниковую прохладой...

И я открыл секрет простой:
Сама природа в нас стремится
В противоборстве полюсов
В одну сея соединиться.

* * *

Порою кажется мне, Нина,
Когда волнуется душа,
С иконами русской и старинной
Однажды ты ко мне сошла.

И твоим лицом растревожены,
Который лишь святым под стать,
Давно пытаются художники
С тебя икону написать.

И жаль: не ведал я доныне,
Живя, как в суматошном сне.
Что на святую деву Нину
Молиться чаще надо мне.

* * *

Помолчать... обо всем забыть,
Оборвать на полслова песню.
Нет, любимой не просто быть.
Это также большая ответственность.

Это значит - быть песней утра,
Поднимающей солнца блики,
Быть сверкающим шорохом трав,
Лебединым тревожным криком.

Это в воду, огонь и в бой
Навсегда, на всю жизнь, - с тобою.
Это значит - быть просто тобой,
Твоим сердцем.

Дыханием,
Болью.

* * *

Быстро срок, отпущенный нам, минет,
Хотя мы торопимся все жить.
Значит, надо просто каждым мигом,
Каждым днем рождения дорожить!

Жить прожить - ну это же, конечно,
Милый друг, не поле перейти.
Посмотри, как выходит под вечер
Замело дорожки и пути.

Как бледнеет небо голубое.
Лес темнеет на семи ветрах
... Встретимся ли снова
 мы с тобою,
Как песчинки две,
 в иных мирах?

* * *

Как судьба нас ни кружила,
Как ни жег мороз и зной,
Но мы, слава Богу жили
Как положено, с тобой.

Никого не предавали,
Не творили людям зла.
Если надо, отдавали
Свет душевного тепла.

И какая б в жизни выюга
Надо мною ни мела,
нет и не было подруги
Самой лучшей для меня.

Дорогой, Неповторимой
С щедрым сердцем и душой
Самой верной и любимой,
Милой, искренней, родной.

Самой доброй и весенней,
как ушедшие
Той, какую не заменишь
И никем.
и никогда!

* * *

Все проходит - радость и невзгоды,
Только лишь оглянешься вокруг,
И увидишь, как промчались годы,
Завершил еще один - свой круг.

И опять уже пора в дорогу,
В путь длиною в триста с лишним дней.
Мы сегодня пригласим немногих,
Но желанных, дорогих гостей.

Лучших друзья уже далече...
Без иных - спокойно проживем.
Только знаю - предстоит нам вечер,
Когда мы останемся вдвоем.

Пусть промчатся годы снегопадом,
Но какая б выюга ни мсла,
Только бы всегда со мною рядом
Ты, мой друг единственный, была!

Платье свое лучшее надень ты!
О годах ушедших не тужи,
С Новым годом!

(Частьем!

Днем рождения!

Выше на год голову держи!

* * *

Когда неслышно и нестремо
Уходит старый год, как дым.
Давай присядем, друг любичный,
И просто - тихо почолчим.

Хочу, чтоб ты не изменилась.
Хочу, чтоб только ты прошla -
Все тихим светом отарилось -
И луц, и поле, и душа!

И глядя вслед, улыбки доброй
Уже никто не погасил,
И уносил тот милый образ,
Что в сердце он всю жизнь хранил!

Мгновенья счастья и размолвки -
Все было...

Что там говорить!
Но вместе мы прожили столько.
Что нас с тобой не разлучить.

Лишь понимаю с каждым годом:
Приходит тот однажды час,
Когда мы в прошлос уходим,
А в будущем не будет нас.

Пройдут мгновенья золотые,
Которых нам не позабыть,
И будут вместо нас другие
Смеяться, плакать и любить.

И может быть, другой уж жизни
Во всей вселенной не дано,
И нам кружиться, как снежинкам,
Потом, быть может, суждено.

Но и тогда, когда сравниться
Придется с ней моей судьбе,
Я буду все равно стремиться
Из дальней вечности
к тебе!

И чтобы ни было на свете
На этом и на том со мной,
Ворвусь к тебе с весенним ветром.

С вечерней первою звездой.

**Примчусь с надеждой и любовью...
И с юным мессицем в строю
В твоем**

с ним вместе

из головы с

Немного просто постою.

•

* * *

На закат, любимая, взгляни-ка.
Задевая краешком лесок,
Солнце спеет, словно земляника.
Чуть надавишь - сразу брызнет сок.

Мы уходим...
Дорого и любо.
Рдесущие ало, как закат,
Пахнут земляникой твои губы
Да полынью чуточку горчат.

Все как прежде, будто в самом деле
Нснадолго в юность мы зашли,
Только земляника отгорела
Да давно закаты отцвели.

И пожалуй, мы не виноваты.
Что однажды
лестисю порой
Ощущаем привкус горьковатый
Ягод тех,
не собранных с тобой.

* * *

Дочери Ал

Все -

в сорокадцать -

считается первыми

Всюду хочется первым успеть,

Обретается первая вера,

Первый в жизни

приходит успех.

Незаметно,

как дым, улстает

Горечь первых раздук и обид,

Раскрываются первые тайны,

А из первых -

•
вся жизнь состоит.

Сколько в мире придется изведать!

Недалек испытания час...

Только в первый,

почти как в последний,

Мы бываем счастливы раз!

НАШИ МАРЬИ И ИВАНЫ

Дорогим внучатам Ванечке
и Машеньке посвящается

Всем на радость и на диво
Да на зависть разным странам,
Кто под стать таким красивым
Нашим Марьям и Иванам?

Кто под стать таким певучим,
Удалым и гибким станом...
Под весену пойдут : нет лучше
Пары Марьи и Ивана!

Залюют - в озноб всех бросит
От их песни и баюна.
А у Марьи русы косы
И лихой чуб у Ивана.

С речью дивной и напевной
И со взглядом, полным ласки,
Как царевич и царевна,
Что пришли из русской сказки.

Не найдешь таких же сильных
Да в работе неустанных,
Если держится Россия -
То на Марьях и Иванах!

Постоянно они с нами
В горе, радости, разлуке...
Мы не зря их именами
Называем внучку с внуком.

* * *

На судьбу нам не надо сетовать,
Ни к чему наш извечный вопрос
Хорошо ли жилось нам на свете,
Хорошо ли?

• Да как уж пришлось!

Ну представь, если б вдруг бы нас не было
И без нас бы восходила заря.
И без нас облака плыли в небе.
И без нас . . .
пахла хлебом земля.

Но представить?

Ну что ж, и не надо.
Да и я бы представить не смог
Эту землю без выног и без радуг,
Без тебя, без разлук и тревог.

Так давай же с тобою не сетовать
На судьбу, что иной быть
могла,
Без печалей и радостей светлых.
Без любви, без надежд и тепла.

Пусть нас ветры судеб закружили
На излом,
только знай - хорошо,
Что на свете мы жили да были,
А даст Бог, поживем мы еще!

* * *

Не надо женщину разгадывать,
Понять ее нам не дано,
Как в душу к ней ты ни заглядывай,
Как ни смотри в ее окно.

Вот так и ходишь,
околдованный,
Тропинку ищешь к ней свою,
Ну а уста ее - медовые,
А в руках - по соловью.

И в миг заветного свиданья
Опять почувствовать ты рад
И легко крыльх рук касанье,
И тихий жест,
и светлый взгляд.

Она - и грусть твоя,
и радость.
Все то, что сам ты не поймешь, -
И высшая на свете правда.
И самая святая ложь.

Когда вдали мы или рядом,
Всех чар и тайн ее не счесть,
Не надо женщину разгадывать.
Прими такой, какая есть.

* * *

Бегут вперед неслышной ратью
За чередою дней года,
Уходит что-то невозвратно.
Уходит кто-то навсегда.

И с каждым днем различий слово,
И с каждым годом горячей
Смолистый дух ветвей еловых
И свет мерцающих свечей.

Но ни почем мне будут годы,
Пока всегда перед собой
Я буду видеть лик твой гордый
И тот чеканный профиль твой.

* * *

Благодарю за все, что было
У нас с тобой за тридцать лет.
За то, что мне казался милым
С тобою вместе белый свет.

За то, что мы, как хлеб, делили
С тобой невзгоды пополам.
За то, что мы с тобой прожили,
Не замечая счет годам!

Благодарю за свет лучистый
Из синих, словно небо, глаз,
За первый вальс осенних листьев,
Что закружил по свету нас...

За верность ту, что ты хранила,
За радость светлую в груди...
Благодарю за все, что было.
И все, что будет впереди...

III

ВЕСЬ МИР
ВМЕЩАЕТСЯ
В РУЧЕЙ





А как себя я в мире выразил!?
Кем был? И правильно ли жил?
И сына я, увы, не вырастил,
И строк бессмертных не сложил.

Давно за полдень годы тянутся...
Нет прежней силы и огня,
Так что же все-таки останется
На этом свете без меня?

Лесная синяя опушка,
Звезда, упавшая в реку.
И одинокая кукушка
С ее обманчивым: ку-ку...

Останутся на белом свете,
Пусть без меня -
с моей землей -
Цветы - весной и птицы - летом,
И белый чистый снег - зимой!

* * *

Мы, конечно, не ве́чны.
Только ве́чны всегда
Синь небес беско́нечных
И снега, и звезды.

Эх! Пролиться б дождями,
Быть - и всплеском воды,
И печальным дрожаньем
Одиночной звезды.

Белым снегом черемух,
Звоном колоса в зной,
Ивы

сладостной лрэмой
Над степною речкой...

Чтоб закат долго-долго
Над землей логорал,
Чтобы кто-то в восторге,
Как и я,
замигал.

ГУСИ

Выгибая царственные шеи,
Пригывали кликами они
Вместе с ними разделить лишенья,
Миг полета,
 кочевые дни.

Улетали вдаль единой ратью,
Землю оставляя под крылом...
Ну а их домашние собратья,
Гогоча, ходили за селом.

И свое предчувствия бессилье,
Полететь за ними не могли...
Можно жить,
 иметь для взлета крылья
И - не оторваться от земли.

УГОЛ

Я с детства уго рисую.

Г. Р.

Округлость свойственна Земле:
Округлы яблоко и юрта.
Окрупным караваем хлеб
Стол золотит нам каждым утром.

Округлость форм тебе дана.-
В весеннем платье -
легкость луга.
Но почему так тесно нам
В прелатах замкнутого круга?

В нем волны хмуры и туги,
Вращенью нет конца и края.
И только лишь круги, круги
Вода безумная смыкает.

Смыкает яростней и злей,
И трудно выйти нам из круга.
Округлость свойственна Земле,
Но мы рисуем все же угол!

КАРДИОГРАММА

Здесь, из бумажной ленты,
целый заговор.
Ты карту времени, дружище-врач,
не прячь,
Давай-ка вместе разберем тигзаги.
Всех горестей моих,
удач и неудач.

Здесь будет все -
находки и потери.
Любовь,
с которой горько не сошлись.
Неверие...
Но большие все же веры.
В мудреную, лихую штуку - жизнь.

Замысловаты линии отпечатенья,
Нестегних, неизведанных, крутых.
Как будто судьбы целых поколений,
Как путь-дороги сверстников моих.

Спасибо, доктор!
Сделано неплохо.
За каждую отметкой - вечный бой.
Кардиограмма всей моей эпохи
Лежит сейчас перед тобой.

Судья

Он утверждает без улыбки:

- Ну что наделал ты, чудак.
Вот тут, наверно, ошибка,
А тут вот поступил не так.

А я ослушаться стараюсь...
И от него куда-то рвусь,
И постоянно ошибаюсь,
И снова, знаю, ошибусь.

Куда пути ни привели бы,
Со мной наедине всегда
Все разберет по справедливости
Мой строгий внутренний судья.

Он все оценит, все подметит.
Случится радость или беда...
Нет ничего для нас на свете
Страшнее своего суда!

* * *

Когда закружит в поле вьюга
И круто заметут снега,
Дай Бог спастись от лести друга
И глобной клеветы врага.

И от усердного участья
Всех тех,
 кто нам бывает рад,
И от избытка того счастья
Что накукуют,
 населят.

От неприятни затаснной,
Что бьет, как ток, по проводам,
И от любви неразделенной,
И от всего,
 в чем трудно нам.

* * *

Осенний лес и пуст, и гол.
Хоть кто-нибудь сюда бы зашел!
Но...не заходят.

Не заходят!

Ко мне придут друзья сегодня,
А завтра, может, не придут...
Вот так тихонько предают.
Будь славен тот, кто в лес пришел,
Когда он пуст, когда он гол!

А высшее веселье - грусть.
И этой грустью душу лечат.
Летит ко мне, как белый гусь.
Зима метельная павстречу.

Ищет право грусть на жизнь.
Я сотню раз хоть с кем поспорю.
Что грусть - совсем не пессимизм
И не тоска в минуту горя.

Но убедительно и веско
Мне говорят: «Грустить нельзя».
Мне говорят: «Чего невесел?»
На разных праздниках друзья.

Как объяснить им, что совсем
Не в громком гомоне веселье.
Не в том, чтоб вдруг взорвался смех,
Не в том, чтоб песни хором пели.

Когда тепло друзей не греет. -
Приятен снега свежий хруст...
И подтисрывают мне деревья.
Что высшее веселье - грусть.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Только не сжаги полоска одна
Н. Некрасов

Лишь строка из творений поэта,
Но за нею эпоха видна.
И душой я болюсь, что где-то
Все не сжата полоска одна.

Я живу в этом все с иначе.
Хлеба вдоволь.
Хожу не босой.
Только грустную думу не прячу
Над несжатою полосой.

... Бродят осени запахи бражныe,
Нива сжата.
Спадает река.
Но, наверноe, в жизни у каждого
Есть несжатая полоса.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Плодов члененных горек хруст,
Всегда куда приятней спелость.
Но чище дороже горький вкус,
Чем сладость ягод перезрелых.

Имеет сладкий привкус лесть
И горький - правды откровенье...
В ней, как в лекарстве горьком, есть
Волшебной силы исцеленье.

Пусть говорят, - коль сладки сны,
То будет горьким пробужденье,
Нельзя без горечи вины,
Нельзя без горького пропренья.

Без горькой тайны первых чувств
И горьких строк стихотворенья,
Пусть жизнь всегда горчит чуть-чуть,
Как в чарте веточки весенняя.

НЕ В СЧЕТ

У взрослых игры не случайны,
И в них обман есть и расчет.
Когда ошибки в них нечаянны,
Я тихо говорю:

«Не в счет».

Не в счет,

когда тропой рассвистной
Идешь с товарищем в поход, -
И отодвинутая ветка
Тебя нечаянно хлестнет.

Не в счет,

когда снежки бросая,
Тебе открыто, не тайком,
Но так, что ток тебя пронзает,
В лицо залепят снежный ком.

Не в счет,

когда, как в мир огромный,
Где есть завистная звезда,
Уходят от тебя к другому,
Уходят гордо.

Навсегда.

Не в счет,

когда тебе без ярости,
Как другу,
в не подлецу,
Выносят суд твои товарищи,

Лицом к лицу,
лицом к лицу.

Неблагодарная работа,
Но жизнь сама тебе начнет
И счет,
предъявленный за что-то.
И благодарю: «Не в счет».

* * *

Я решал ее со старанием,
Но не мог решить, хоть убей.
То таинственное расстояние
Междуд пунктами А и Б.

На листке с задачей залутанной,
Где вместилась записка к тебе,
Неслекло приходилось путнику,
Не дошедшему в город Б.

Но летели со свистом годы,
Посыла торопицись, трубя.
И однажды в том пешеходе
Я узнал самого себя.

Никуда от себя не деться,
Долго в поиске истин гуугтать,
Невозвратна дорога в детство.
Нет обратных путей в пункт А.

ЦВЕТНОЕ СТЕКЛО

Мы глядели в цветное стекло,
Восхищение миром не пряча,
Когда в наших глазах расцвело
Все, что виделось раньше иначе.

Мы глядели издалека -
И причуда пришлась нам по праву. •
На оранжевые облака,
На высокие красные травы.

На заморских диковинных птиц
В необычном сиреневом небе.
Пламя красок далских зарниц
Пело в стеклышике детства волшебном.

Лишь потом мне открылся секрет,
А не в ту беззаботную пору,
Как обманчия был розовый цвет,
Как легко получается - черный!

Я заметил потом:
 неспроста, -
Только стоило лишь присмотреться, -
Как с трудом возвращались цвета
На свое изначальное место.

* * *

Опять не пишется мне что-то,
Уже исчерканы листы
Корреспондентского блокнота,
И все-таки они чисты.

Но снова, в груде мыслей роясь,
Зажав ладонями виски.
Идешь мучительно на поиск
Одной-единственной строки.

* * *

Как важно вовремя уйти!
Оставь сомненья и тревоги,
Сойди с привычного пути -
И снова выйдешь на дорогу.

Поймешь,
 быть может, через год,
А может статься - через годы:
Скорее вновь себя найдет
Лишь тот,
 кто вовремя уходит!

СВЯТАЯ ЛОЖЬ

Ты совесть, друг,
мою не трожь,
Не надо мне морали праведной,
Пойми, что есть святая ложь,
Святая ложь - во имя правды.

Так до взросления порой,
Скрывая тайну от ребенка,
Ему с открытую душой
Мы ложем расчетливо и тонко.

Так врач, ведя с недугом бой,
Скрывает свой диагноз грозный,
Чтоб веру обретал больной
В оптимистических прогнозах.

Берет грех на душу?
Ну что ж,
Есть исключения из правил.
Я только за святую ложь...
А в остальном -
пусть будет правда!

НА БИБЛЕЙСКИЕ ТЕМЫ

**Клеил он крестом конверт,
И никто не знал, не ведал,
Что состряпанный навст
Был распятьем для сосуда.**

**И пока есть зло и месть,
В Лету истина не канет.
Если Авељ где-то есть -
Для него найдется Кани!**

СУДНЫЙ ЧАС

Кинутся стрелки на вссах истории,
Которая рассудит до конца
Творцов эпохи культа и застоя
И наши с вами души и сердца.

А перед ней не встанешь на колени,
Не вымолить прощенья в судный час
Ни тем, кто был в гранитном обличье,
Ни тем, кто звезды вешал на люкез.

Пусть миновала их людская кара,
Но от нее уйди в небытие.
Присуждены там мучиться кошмарами
От иска грозной памяти ее.

* * *

Почему-ти испременно
Ходят парою всегда
Вместе с ревностью имена,
Рядом с радостью - беда.

По одной идут дороги,
Нет надежнее подруг...
Мне бы хотя бы ненадолго
Разорвать порочный круг.

Но со мной они - как тени,
Будто нет иных путей,
Видно, цену обретений
Не познать нам без потерь.

* * *

Нет, не всегда молчанье - золото!
Особой в том заслуги нет.
Иной раз скажешь только слово ты,
А скольких сбережешь от бед!

Когда вас кто-то бьет отчаянно,
И на устах друзей - печать,
Увы, не золото - молчанье,
Предать вас - значит промолчать!

ВОРОН

Будто чул хмельное вино,
На пиру предвкушая удачу.
Надо мною кружит воронье,
Злых намерений в ютювах не пряча.

Так и стышишь базарный галдеж,
Не о том ли, что, может, однажды
Ты от свары лихой не уйдешь.
Утолишь ненасытную жажду.

И ведет за добычу свой спор
Воронье.

Суетится проворно...
Вечно ссорятся с вором вор.
Ворог с ворогом.

Ворон с вороном

Но сегодня меня им не выклекать.
Я их глупому крику не в счет,
Ворон ворону гляз не выклюет?
Ерунда!

И его он склюет.

И взглядом тоже предают,
Как будто что-то продают,
Отводят в сторону глаза,
 когда грозит бедой гроза,
Когда бы сердцу только надо
Лиши голубую ясность взгляда.

И подлости давая сдачу,
Взгляды ты на того в упор.
Кто тихий взор стыдливо прячет,
Чтоб не вмешаться в трудный спор.

Что не прочли в нем,
 не заметили
Коварную, как в спину нож,
Чтоб ни за что не быть в ответе,
В глазах припрятанную ложь.

Они умеют быть приятными,
Но мы с прозреньем в них глядим...
О, это тихое предательство,
Неуловимое, как дым.

Я думаю про дни те выложные,
Про те тревожные года,
Когда к нам приходило мужество,
Чтоб не покинуть никогда.

И я боюсь:
вдруг в непогодину

За тихий угол и уют
Сегодня - друга,
завтра - Родину
Глаза вот эти предадут.

.

* * *

И через боль я вижу ясно
Сквозь холодок его лица,
Что бывший друг порой опасней
Беды,

ненадежность

и свинца.

Всегда на свете будет зыбкой,
Хоть сколько раз ее не множь,
Способность прятать за улыбкой
И лед предательства,

и ложь!

РОЛЬ

Какой подъем!

Какой наскок!

Летят отточенные фразы...

А я на сцене не играл,

Никем не смог я быть ни разу.

Не превращал меня Шекспир

Ни в лицедея, ни в злодея...

... Но шел спектакль.

И я спросил:

Зачем пришел я в этот мир.

Чего достиг?

Чего не сделал?

Ведь, как в театре, как в кино,

По доброй и недоброй воле

И зрителям отведено

Играть на сцене жизни роли.

А если выбор есть - тогда

Играют ту, что им удобней...

Мой друг!

Я верю - никогда

Не будешь в роли ты подобной.

Чтоб понимать чужую боль,

Не предавать чужое горе...

А быть всегда самим собой -

Труднее нет на свете роли!

ДЕЛЕНИЕ.

Теперь мы знаем, что напрасно
Делили семь десятков лет
Весь мир на белый и на красный.
Враждующий друг с другом цвет?
И по какому это праву
В нелегкий для Отчизны час,
Уже на левых и на правых
Зачем-то разделили нас
Многострадальное Отчество!
Каким знаменам ни верны,
Мы все, но все же перед вечностью
Цвета и стороны равны!
И вам, встающим на дыбы,
Всегда во всем испримиримым,
Хочу сказать: вы не правы,
Кто признает лишь путь борьбы,
А не согласия и мира!

* * *

Сжигают прошлогоднее живое
И сладко тянет горьковатым дыном.
Ничто не умирает, а живет
В траве.

солодке и корнях - нетримо.

В огне равно все - и добро, и зло.
Хоочет пламя.

Дерзко стебли свищут.
О как по кругу весело пошло
В замысловатом танце
корневище.

В каком-то веке так и я сгорю
И поплыту дымком над
светлым лугом.
И, превращаясь в алую зарю,
Пройду, смеясь,
в последний раз по кругу.

* * *

Летом мне не хватает снега
И салазок звонкого бега,
А зимой - зеленеющей ивы.
Серебристого плача иволги.
А сущь журавлиной стаи,
Улетающей вдаль, не хватает.

Дни пройдут. И снега растают.
Мне чего-то всегда не хватает.
В радость мне не хватает грусти.
Когда тихо - то песни русской,
Ночью мне не хватает дня,
В холод - ласкового огня,
Когда дождь, - голубого неба,
Когда сырь, - то ржаного хлеба!

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ

Куда идем мы гулкой ранью,
Куда стремимся сердцем мы,
Когда находимся на грани
Весны летящей и зимы.

О, сплав тепла и сплав морозов,
О, сплав огня и седины,
Приходит тот опасный возраст,
Когда еще так ждешь весны.

Когда былого отголоски
Нас в утро первое манят...
Но прибавляется полоска
К высоким мурлычам сводам дня.

Неумолимо время суток
И не убавить их уже...
И оттого так смутно-смутно
И так смятенно на душе.

И кто же нас за то осудит,
Что вопреки природе всей,
Чем холоднее стал рассудок,
Тем стало сердце горячей.

ВЕРА

Живет в нас вечная потребность
Во что-то верить, жить светлей.
Но погибыв богов на небе,
Мы их творили на земле.

На лжи, как на крестах, распяты,
За храмом сокрушая храм.
Как поклонялись мы им свято,
Земным и грешным божествам.

Мы поступиться верой смели.
За что терзала нас судьба,
А что взамен создать сумели.
Чтоб снова обрести себя?

СТРОЧКА

В этом мире
 нет богатства лучше,
Начисто лишенного хлопот,
Чем мое -
 пластмассовая ручка
Да потертый маленький блокнот.
Полонящий душу и окрестность
Посвист ветра,
 шорох синих трав.
Сводные весенние оркестры
Птиц,
 с ума сводящих по утрам
Все при мне -
 и песня в поднебесье,
И в широком поле дальний след,
Яблоня, что в мас.,
 как невеста,
Излучает негасимый свет.
И удача все,
 и неудачи,
И огонь души,
 и снов полет.
Разве я не стану вдруг богаче,
Если строчка в сердце запоет!

* * *

В зеркальной глади ручейка -
Твоё лицо
и облака.
И отражаются деревья,
И чей-то дом,
и вся деревня.
И отправляет в путь
с утра
В нем флот бумажный детвора.
Быть можно морем
и рекой,
А можно -
просто ручейком -
И тоже радовать людей...
Весь мир вмещается в ручей!

IV

ВСЕХ НАС
ЖИВЫМИ ДЕЛАЕТ
ПАМЯТЬ

~~ГЛАВА IV~~



* * *

Не спрашивай: «Который час?».
Порой часы обманывают нас.
Счастливые часов не наблюдают,
И мы с тобой не наблюдали их,
И не заметили, как закружились дали
В осенней мгле и вихрях снежных.
Как на часах на нашем циферблате
На двух пятерках стрелки две
сошлись,
И мы с тобою в том не виноваты,
Что есть лишь миг,
и он зовется - жизнь.
Она, как ты, по-прежнему прекрасна.
Все ясно в ней как будто...
но не ясно,
Как промелькнули детство наша, юность
И молодость, -
в словах не передать, -
Но все же, как бы ни было
нам трудно.
Давай с тобой часов не наблюдать,
И не беда, что вдруг похолодает...
Счастливые часов не наблюдают!
К тому же часы обманывают нас.
Не спрашивай: «Который час?».

* * *

У возраста свои календари.
И их с другими ты не перепутай
... Вдруг, как цветы,
 качнутся снегири,
И вот уже пойдешь по первопутку.

А то, что зря прожил,
 не соберешь
И по частям -
 ни в месяцы,
 ни в годы.
И в первый раз
 пронзительную поймеш.
Как мало нам отпущено природой!

СНЫ

В час,
когда ночью
метель в трубах грется.
Сны к нам приходят,
как сложные ребусы.
Жаль, что, проснувшись,
под самое утро.
Сны вспоминаются
очень уж смутно.

Где-то под утро
далыши-далыши
Видятся мне голубые костры. -
Знаю:
в предутренний час не дремали
Празднов стражевые посты.

Мне б у огня их
однажды погреться.
Что-то понять в мудрой скрупости слов,
Только уходят их тени, как детство.
Молча, в тревогу полуночных снов.

* * *

Поступки,

мысли

и слова

Одни и те же

но однажды

Приходят к нам...

и синева

Над головой кружится га же.

И даже та же игра страстей.

И та же грусть,

и те же обиды.

И выраженье лиц друзей -

Все это я как будто видел.

И тот же свет,

и тот же цвет,

И те же люди и творенья...

Эпоха - это повторенье

Событий,

судеб,

зим и лет.

И та же боль,

и та же боль...

Ну так чего же тогда я сетую,

Ведь, значит, я когда-то был,

Да только вот в каком столстии?



И сколько тайи в степных просторах,
Здесь, словно всковая боль,
Хранятся в дремлющих озерах
Седая быль,
седая соль.

И, как снега, они не тают...
Но рвется руль из-под руки,
Когда машину завлекают
В глухую степь солончаки.

Ты слышишь, где-то за увалом
Кольчуга времени твердит,
И пыль эпох всех не примяла
Следов воинственных копыт.

И кажется, кривые сабли
Поднимут, слыша предков зов.
Вот эти каменные бабы
С глазами древних мудрецов.

Здесь было гроз,
сражений сталью,
Что из мечей мы рождены...
Вода в степи бывает горькой
И даже солоны.

* * *

Задаем себе вопрос
мы трудный,
Как сто лет назад.
так и сейчас:
- Что же все-таки когда-то будет
На планете нашей после нас?

И уходим тихо и незримо
В отблеск волн,
в ночной грозы раскат..
Только птицы пролетают мимо,
Как и сто.
как гыщу лет назад.

РОЖДЕНИЕ

Как мучает порою нас,
Как все на свете поколесья.
И в добрый,

и в недобрый час
Загадка нашего рождения.

Мы начинаем вспоминать
Степных пожарниц привкус знойный,
Когда нас провожала мать
На наши праведные войны.

Эпохи, годы, времена
Прошли,
промчались,
отпытали.

И позабыл я имена,
Какие в прошлом мне давали.

Но все же я когда-то был,
Я вспоминаю смутно-смутно.
Как по родной земле ходил
И от нее ушел под утро.

Придет когда-нибудь пора,
И мне расскажут,
как я сбылся,
И сколько раз я умирал,
И сколько -
заново родился.

И там, где от стрелы врага
Я пал лицом к закатам выложным.
Стоит заброшенный курган
С моей одеждой и оружием.

В каком же веке и году,
Печальный прах вдруг потревожив,
Я за мечом своим приду
И вырву молнию из ножен?

ПАМЯТЬ

Вагоны тихо дрогнули,
затягивая.
Качнулась в небе дальняя звезда.
По памяти,
как будто по туннелю,
С включенным светом мчится поезд.

В них нет свободных мест,
они забиты.
За перестуком лет -
за стыком стык -
Чего ищу я
в днях полузаытых,
Каких друзей
и недругов каких?

Как проводник,
билеты проверяя,
Замстишь вдруг на дальнем полпути,
Как верных спутников
мы каждый день теряем
Не успевая новых обрести.

Друзья уходят!
Книгу лет листая,
Вдруг удивишься на краю земли:
Да на каком же это полустанке
Они так неожиданно сошли?

И вот уж вагоны отпустили,
Уходят пассажиры навсегда...
По памяти,
 как будто по туннелю,
С включенным светом мчатся поезда.

* * *

Древние наивней были нас.
Древние обычан хранили.
Они в вечность в роковой свой час
С полным снаряженьем уходили.

Свято верил в тот последний миг
Уходивший в царство неземное,
Что придет он снова в этот мир
И курган заброшенный разраст.

Постоит печально,
помолчит.

На холме след давний обнаружит,
Память предков бережно почтит,
Заберет одежду и оружие.

... Канет в вечность груз его забот...
И следы солнечный ветер скроет.
Отчего же в наших жилах быст
ток все той степной горячей крови?

Я уйду, как все, что есть, уйдет, -
В мир иной -
без горечи и страха.

Может быть,
придет и мой серд
Восставать из пепла и из праха.

И миг, и тишина полней,
И рой далских журавлей,
И неба купол голубой.
И шорох трав перед грозой,

И дальний лес, и луг в тумане -
Нас все таинственностью манит.
И мы грустим порой украдкой,
Что наступает вдруг пора,
Когда находим ключ к отгадке,
К тому, что нам дает игра.

Случайно или не случайно,
Но как нужна нам эта тайна
Внутри предметов и людей,
В полете птиц и ковылей!..

То тайна в радости и грусти,
В морщинах лиц и в песне русской.
В платке, что поезду вслед машет,
В разливе солнца и ромашек
И в терпком запахе полыни,
И в том, чему еще нет имени,
И в том, что мучает нас сладко,
На то и мир, что он загадка!



Весна рождается в мороз
И пахнет еле уловимо...
Вот ветер, как намек, принес
Луч солнца, чуть пропахший дымом.

И звонко золотится снег,
Сверкает стог, играют тени.
Засияет бы мне навек
Весны те первые мгновенья.

Когда ледком,
 белым-бела,
Зима залатывает лужицы.
И выюга - с солнцем пополам,
И синева со снегом кружится.

Вот так же и мои года
Летят с метелями попутными...
Пришла ко мне пора, когда
Зима с весною перепутана.

* * *

Вот так и сто, и тышу лет назад
Безмолвный снег к ногам бесшумно падал
И я еще могу тебе сказать,
Что ни о чем нам горевать не надо

И все обиды хочется простить
В круженье сток,
В снежной карусели...
Как хорошо немного погрустить,
Когда гремит всеобщее веселье

От огоньков-фонариков светло,
Звенят узоры тихо на окошках...
Ах! Как невозвратимо занесло
Метелью белой стежки и дорожки.
Где стерты все ступеньки прежних лет,
И нам уже назад не отянуться.

И только карнавальный блеском вслед.
Мигая светом, звезды сток льются.
И я лечу легко, как в светлом сне,
Что замечает боль и все невзгоды.
Стихает ветер,
Тихо-тихо снег
К ногам неслышно падает, как годы.

ПОЗДНИЕ ЯГОДЫ

О, поздних ягод сладкий яд...
Как бродит дух медовый в чаще!
Они уже чуть-чуть горчат,
И оттого наверно сладки.

Не рвали люди их давно,
Но все ж сорвать не позабыли.
И выйдет доброе вино,
Когда загонят их в бутылки

Ударит в дно горячий ток,
Пошлет выхода и броду...
Вот так и молодости сок
До поздней осени в нас бродит.

К НАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СНЕГА

Скирдя облака в стога,
В неистовой весенней дреме
К нам возвращаются снега
В цветенье яблонь
И черемух.

И, видно,
В эту пору к нам
С зарею ясной,
Небом синим
Приходит поздняя весна,
С души слуяя первый иней.

Ну отчего же, отчего ж
Неистребим цветенья запах!
И яблоню бросает
В дрожь.
И ты шлuchом
Поводишь забыто.

С ветвей спускается рассвет
На заводь тихую иссмело,
Летит на землю белый цвет,
И ничего с ним не поделать.

В какой уж раз мне постигать
Круговорота смысл огромный:
К нам возвращаются снега

В цветенье яблонь и черемух.

День удивительно погож,
И щебет птиц - на всех нарсчьях,
И хочется поверить в ложь,
Что все на этом свете вечно.

* * *

Еще до самой полуночи
Закаты ясные алеют...
А дни становятся короче.
А годы наши все длиннее.

Еще гусиный треугольник
На юг не держит путь тревожный.
Но отчего-то сердцу больно.
А отчего - сказать не можешь.

Еще усталость нам украдкой
Не отражают зеркала.
А смотришь - паутины прядка
Осенний тихий свет захлеба.

Не зная сам, чего же хочешь,
Все бродишь в парке по аллеям...
А дни становятся короче,
А годы наши все длиннее.

Легко меняют очертанья
В высоком небе облака:
То всадник промелькнет,

то странник

Шагает с посохом вasca.

Я удивляюсь не на шутку,
Когда порою надо мной
Плынут -
то купол парашюта,
То дед с дремучей бородой.

Не потому ль
поздневной тишию,
Прикрыв ладонями глаза,
То ль ветра шорохи я слышу,
То ль чьи-то слышу голоса.

Пусть не пришла сюс разлука
Со всем живым, но наяву
Мне кажется:
раскинув руки.
Я сам, как облако, плыву.

ЗАКАТ

Мой предок, бесконечно дик,
Взлохмаченный и запыленный.
Остановился у воды.
Закатом солнца пораженный.

И замерло в руке копье.
Была отложена расплюта.
Когда увидел он, как пьет
Лосиха
зарево заката.

Напрасно подавался знак
Ему, плениенному навеки.
А он, поверженный, не знал,
Что стал впервые... человеком!

СНЕЖНАЯ ЯГОДА

Каждому в срок
выпадает цветенье.
Каждому в срок -
созреванье плодов.
Каждому в меру
и счастья и тени,
Каждому -
столько-то дней и годов.
Лето прошло.
Хмурой осени флаги
Тихо приспущены с темных ветвей.
Все отцвело.
Только снежная ягода
В роще пустой зацветает сильней.
Ягода-ягода,
белая-белая,
Что же случилось, скажи мне, со мной.
Не для того ль ты так рано поспела,
Чтоб обернуться метельной зимой.



Караван гусей плывет вдали,
Слышится их хор многоголосый.
Что они с собою принесли,
Древние и мудрые философы?

Каждый раз, когда придет весна,
Разгадать стараюсь я, как тайну.
Птичьего народа письмена,
Колдунов крылатых бормотанье.

И смотрю я долго птицам вслед...
Жаль, что им не выразить словами
Из миров заоблачных привет
Нам от тех,

кого давно нет с нами.

КАЛЕНДАРЬ

Как всегда, без опозданья,
С января до января
Опадает, опадает
Снег листков календаря.

И летят,
летят страницы
В череде незримых дней.
И сужаются границы
С каждым годом
жизни всей.

Я нарочно позабуду
По утрам листки срывать,
Хотя знаю -
будет трудно
Повернуть мне время вспять.

Укротить бы мне однажды
Равномерный суток бег...
Что лстишь ты, снег бумажный,
Настоящий - выпал снег!

Скрыл друзей ушедших
лица
Бесстыдный снегопад...
Только как мне примириться
С тихой горечью утрат?

СИНИЦА

Задует ветрами заскы,
Въйдет одиноко звѣзды,
И больше не будет возврата
Уже нам сюда никогда.

уже никогда не приснятся
Ни луг,

ни заря над прудом.
Три раза на ветке синница
Вдруг свистнет за синим окном.

Умолкнет...

и свистнет нам снова
Ужс напоследок в пути...
От вечности тайного зова
Нам всем никуда не уйти.

Дается лишь время проститься
Со всеми,

с кем жили в любви...
Синница, синница, синница,
Подольше меня не зови.

ВСЕХ НАС ЖИВЫМИ СДЕЛАЕТ ПАМЯТЬ

**Друзьям - журналистам, коллегам по работе,
безвременно ушедшим из жизни.**

Ты любил закат,
Дождь и листвопад.
И коней, и луг,
Мой друг.

Так зачем гроза
Плачешь в глаза
полыхнула вдруг
Вокруг?

Целый шар земной
Стал вдруг сиротой
Без судьбы одной
Такой.

В шорохе летних трав,
В синеву утра
Ты ушел от выног,
Мой друг.

С высоты планет
Не дойдет привет,
Посланный тобой
Домой.

Разорвать бы круг,
Вечности разлук,
Слышишь сердца стук,
Мой друг?

Только ветра вскрик.
Лебединый клик
Долется в ответ
На миг.

Замирает звук,
Тишина вокруг,
Да лишь эхолет
Нам - вслед.

* * *

Выюга за окнами мечется птицей.
Стоит лишь только прикрыть мне глаза.
Вижу друзей нестабильные лица.
Слышу знакомые их голоса.

Все мы, как звезды, однажды растасм
В дымке тумана, в печали полей.
Сколько нас ждет на земле расставаний,
Как у рыдающих в мгле журавлей.

Выюга за окнами, в сердце тревога,
Стук ли мне чудится, тайная ль весть?
Что если вдруг перед дальней дорогой
Некому будет со мною присесть?

Часто меня обжигает, как пламя,
Истина та, что душой я постиг:
Всех нас живыми делает память,
Можем ль друзей мы забыть хоть на миг?

* * *

В цветенье гнутся ветки,
Скользит по ним рассвет...
Да как мы не заметили
Годов опавших цвет?

Потом мы не заметим
Осеннюю порой,
Как трижды свистнет ветер
За хмурою рекой.

Как отгорят закаты
И грянут холода,
И в этот мир возврата
Не будет никогда.

* * *

Посмотри, дорогая,
Проходя по земле.
Как заря догорает
В вечереющей мгле.

Кто зовет нас куда-то,
За далекий предел.
Где не гаснут занавы, -
(От земных наших дел.

Кто сигналит из края
Несгораемых днея.
Словно весть подавая
От родных и друзей.

Кто нас манит из вечности
В свой неведомый круг.
Где сбываются встречи
И - не будет разлук.

V

САТИРИНКИ - ШЕСТЕРИНКИ





На расПУТЬе

Все в России пересЛУТано
От РасПУГина до ПУТИна.
И ПУГей ее не счесть,
И ПУТаны тоже есть...
И опять она по сути
Остается на расПУТЬе.

О ВЕТЕРАНАХ ВОЙНЫ

Вся их жизнь прошла на марше
От ТРАНшии и до ТРАНШи!

Не ПИКни

Пример по пенсиям мы взяли с Чили.
И дай Бог, чтобы не почили,
Они, как ПИКи или полис страховой.
Потом - не ПИКни и не вой!

О РЕКЛАМЕ

В чаях не очень духовитых
Рекламный слышен аромат...
Но пьет ли принц «Принцессу Гиту»,
А «Канди» - тот, кто КАНДИдат?

* * *

Нас утро встречает прокладкой...
О том возвещают нам сладко
До самого вчера ламы...
Ну что тут поделать?
Реклама!!!

Ес так усердно нам гонят,
Хоть впору беги за ... тампоном!

ОТКРОВЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЯ ПОХМЕЛКИНА ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Чтобы жить не с фигой голой.
За того отдам я голос,
Кто сулит нам хлеб и песню.
Да еще ... бутылку к пенсии,
Хрен да редьку, разносолы.
Чтобы жизнь была веселой!

ВЫНЕСЕТ ВСЕ

Как уж он там ни живет,
Вынесет все наш народ.
Хоть из квартир или с дачи,
Как глубоко ни припрячешь!

ПО ПОВОДУ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ БЛОКОВ

Был в России Блок один
А теперь одни лишь блоки.
Да играл в футбол Блохин.
А теперь сплошные блохи
Развеслись от нищеты,
Да кругом лишь ... блок-посты.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ КОММУНЫ

Пели мы недавно громко,
Мол, в коммуне остановка.
И в коммунах жить с трибуны
Нас недавно пригывали.
А осталось от коммуны
Разве слово: коммунальные!

КОЛЬ НЕ ВЫЙДЕТ МАЖИЛИС

(честушка на современную тему)

Было б масло, была б хата,
Был бы хлеб, была бы жизнь.
Я б пошла за депутата
Ну хоть бы маслихата.
Коль не выйдет Мажилис.

«И В СОРТИРЕ ЗАМОЧИМ»

“Мы будем преследовать террористов всюду. Если в туалете поймем, то и в сортире замочим”
(Президент РФ Владимир Путин)

Чтоб людей, живущих в мире,
От террора оградить.
Обещал он и в сортирах
Террористов замочить.
Только надо б дать заданье.
Всем привычкам вопреки
В состоянии исправном
Содержать бы в них бочки.
Потому что без воды,
Ни туды и ... ни сюды!

О КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГАХ

Всех гнетет нас ожиданье:
После выборной кампании
Возрастут тарифы с ходу
За тепло, за газ, за воду.
И ни пенсий, ни зарплаты
Нам на них, увы не хватит!

САРАНЧА МИНИСТРА СЪЕЛА

"Причастие саранчи засыпавшей минувшим летом столицу Республики Астану, и бессилие перед ней Минсельхоза, вскоре уяснившего, что саранча не пройдет, окончательно убедили вице-премьер-министра сельского хозяйства РК подать Президенту прошение об отставке, которое тут же было удовлетворено."
(Из прессы)

Вот такое, значит, дело.
Вместе с новой наравис
Саранча министра «съела»
На десерт свой в Астане!

А ТЕПЕРЬ ВЗЯЛИСЬ ЗА ЗЕМЛЮ

В череде реформ великих
Были полисы и ПИКи
Пенсионная была,
Что, реформа, ты дала?
Не на мель ль мы снова сели?
А теперь взялись за землю?!

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	1
И У ОТЕЧЕСТВА ЕСТЬ ОТЧЕСТВО	
За юсогором колосится рожь.. - - - - -	9
Петропавловск	10
Целинная пачетка	12
Жаман - Шубар	14
Старый дом	16
Ратъезд	18
Наверно, это просто	20
Сганиши детства	21
Только выйдет юрька	23
Надежки	25
Все славящие прянный дух отавы	27
Все, как прежде. при встрече	28
Огомек	30
Дядя Гнат	31
Сами	32
Предыминес	34
Полдень подсматривать в степи прилег	35
Слонички Солончаки.....	36
Всюду в распахнутый простор	37
... И прорастали грозы русым хлебом	38
В медлительную лету	39
Снегири	40
Скниут осени наряд	41
Первый снег	42
Стояли за окном деревы	43

Ах! Хороша в степи отава	44
Предгрозовая тишина	46
Еще цветы не ванут поздние	47
Не дрогнула охотника рука	48
Океаны	49
С радостью шемящей и любовью	50
Пусть ветры, конницы отчаянно	51
Лебедки	52
Все в дреме - нивы и покосы	53
О, русских воинов отвага	54
Отчество	56
Подранки	57
День Победы	58
Полтава погемка по земле	60
Подкова	62
Баллада о березах	63
Я НЕ СРАВНЮ ТЕБЯ НИ С КЕМ	
Словно спутник незримый	71
Я не сравню тебя ни с кем	72
Ты вовсе в том не виновата	73
Я сразу дождь узнай по голосу	75
Пикируют птицы	76
Всегда душой к тебе стремиться	78
Какой тревогой, тайной сердце дышит	79
Под знаком здальвейса	80
Скользит твой взор за птичьей стаей	81
Еще зима свершает бег	82
Пусть характерами схожи	83
Давай с тобой представим девочку	84
Притяжение	95
Порою кажется мне, Нина	97
Помолчать... обо всем забыть	98
Быстро срок, отпущенный нам минет	99
Как судьба нас ни кружила	100
Все проходит - радость и несгоды	101

Когда неслышно и незримо	102
Мгновенья счастья и размолвки	103
На закат, любимая, взгляни-ка	105
Все - в семнадцать	106
Наши Мары и Иваны	107
На судьбу нам не надо сетовать	108
Не надо женщину разгадывать	109
Бегут вперед неслышащей ряжью	110
Благодарю за все, что было	111
ВЕСЬ МИР ВМЕЩАЕТСЯ В РУЧЕЙ	
А как себя я в мире вырастил	115
Мы, конечно, не вечны	116
Гуси	117
Угол	118
Кардиограмма	119
Судьи	120
Когда закружит в поле вьюга	121
Осенний лес и пуст и гол	122
А высшее веселье - грусть	123
Нескжатая полоса	124
Пробуждение	125
Не в счет	126
Я решал ее со старанием	128
Цветное стекло	129
Опять не пишется мне что-то	130
Как важно вовремя уйти	131
Святая ложь	132
На библейские темы	133
Судный час	134
Почему-то непременно	135
Нет, не всегда молчанье - золото	136
Ворон	137
И взглядом тоже предают	138
И через боль я вижу ясно	140
Роль	141

Деление	142
Скигакут прошлогоднее живыс	143
Летом мне не хватает снега	144
Опасный возраст	145
Вера	146
Строчка	147
В зеркальной глади ручейка	148
ВСЕХ НАС ЖИВЫМИ ДЕЛАЕТ ПАМЯТЬ	
Не спрашивай: «Который час?»	151
У возраста свои календари	152
Сны	153
Поступки, мысли	154
И сколько тайн в степных просторах	155
Задаем себе вопрос мы трудный	156
Рождение	157
Память	159
Древние наивней были нас	161
И миг, и тишина полей	162
Весна рождается в мороз	163
Вот так и сто, и тыщу лет назад	164
Поздние ягоды	165
К нам возвращаются снега	166
Еще до самой полуночи	168
Легко меняют очертанья	169
Закат	170
Снежная ягода	171
Караван гусей птицет вдали	172
Календарь	173
Синница	174
Всех нас живыми делает память	175
Выюга за окнами мечется птицей	177
В цветенье гнутся ветки	178
Посмотри, дорогая	179
САТИРИНКИ - ШЕСТЕРИНКИ	180

**Художественный редактор
И. Моор**

Сдано в набор 20.04.2000 г Тираж 2000 экз

Подписано в печать 19.05.2000 г.

Печать офсетная Усл. п л 8

Гарнитура шрифта Галис

Набрано и сперстано в издательском центре

ТОО «Масс-медиа»

Операторы Е. Усова и А. Редиксиев

Корректор Е. Опальская

**Отпечатано в Сев Каз областной
полиграфии № 6 ПКО «Полиграфия»
[имя договорная]**